

Л. М. Плетнева

МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА В НАСЫПЯХ КУРГАНОВ И НА ПОГРЕБЕННОЙ ПОЧВЕ В ЮЖНОЙ ГРУППЕ КУРГАНОВ МОГИЛЬНИКА АНИКИН КАМЕНЬ 1

Курганный могильник Аникин Камень 1 расположен в Томском районе Томской области. Его раскопки провел А. Д. Гаман в 1994, 1996 гг. Могильник состоял из двух групп курганов: северной и южной. Анализируются материалы XI–XIII вв., полученные в результате археологических раскопок южной группы. Цель статьи заключается в рассмотрении объектов и находок в насыпях курганов и на погребенной почве, в том числе и специальных деревянных сооружений в рамках погребально-поминального ритуала южной группы курганов могильника Аникин Камень 1 и соотнесении их с материалами других культур развитого Средневековья Верхнего и Среднего Приобья. Наряду с предметами, найденными в насыпях курганов (кости животных, камни, керамика, вещи), в двух курганах были сожженные деревянные постройки. Такие объекты есть в памятниках сrostкинской, басандайской, кыштовской культур Западной Сибири. В результате исследования можно сделать следующие выводы: находки в насыпях и на погребенной почве свидетельствуют об исполнении комплекса погребально-поминального обряда. В Средневековье они прослежены в раннем и развитом Средневековье на территории Верхнего и Среднего Приобья. В развитом Средневековье на этой территории появились специальные деревянные постройки как в курганах с погребением, так и специально сооруженных для них. Автор статьи согласен с мнением М. Ф. Косарева о том, что все действия, выполняемые во время похорон и поминок, связаны с языческим миропониманием о возрождении.

Ключевые слова: *могильник Аникин Камень 1, погребение, погребально-поминальный обряд, деревянные культовые постройки*

Введение

Курганный могильник Аникин Камень 1 расположен в 8 км выше по течению р. Томи от с. Ярское (Томский район Томской области), у устья рч. Шумиха, правого притока р. Томи. Памятник зафиксирован в публикации 1952 г. [1, с. 70], обследован В. И. Матющенко в 1954 г., Л. М. Плетневой в 1974 г. и другими археологами, что отмечено в археологической карте Томской области [2, с. 155]. Раскопки произведены А. Д. Гаманом в 1994, 1996 гг. Могильник состоял из двух групп курганов: северной и южной. В северной части (курганы 20–28) захоронения датируются эпохой бронзы, ранним железным веком и ранним Средневековьем [3, 4]. В южной части к моменту раскопок было выявлено 19 насыпей, относящихся к развитому Средневековью (XI–XIII вв.), материалы которых являются предметом исследования в данной статье. В целом погребально-поминальный обряд рассмотрен в публикации 2010 г. [5, с. 102–125; 6, с. 111–112].

Далее обратимся к объектам, обнаруженным в насыпи, на погребенной почве как в курганах с захоронениями человека, так и в курганах, специально сооруженных для культовых объектов.

Цель статьи – охарактеризовать объекты и находки из насыпей и на погребенной почве, в том числе деревянные культовые сооружения, относящиеся к погребально-поминальному обряду, и рассмотреть их в историко-культурном пространстве Среднего и Верхнего Приобья Западной Сибири в эпоху развитого Средневековья. Кратко напомним основные признаки погребально-поминального обряда. В южной группе зафиксировано 31 погребение. Умершие положены в могилы по одному. Зафиксировано два способа погребения: трупоположение и трупосожжение на стороне с последующим захоронением мелких костей, угольков и пепла в могилу. Могилы почти все разграблены: их ориентация определена в 30 случаях, а ориентация костяков – в 14 случаях. В 10 могилах умершие были положены головой в северо-восточном направлении (СВ-3, ВСВ-3, СВВ-4) и только в четырех – в южном и восточном (ЮЮВ-1, ЮВВ-1, ЮЗ3-1, В-1).

Особенности погребальных сооружений: внутри могил стелили бересту, часто в нее заворачивали умершего или его помещали в чехол (из-за разрушенности могил эту деталь проследить было трудно), в некоторых могилах зафиксировано берестяное покрытие. Фрагментов деревянных сооружений в могилах обнаружено немного: в кургане 15, в погребении 5 была деревянная рама из четырех поперечных и одной продольной плашек, на раму постелена береста; в кургане 5, в погребении 1 – фрагменты дерева.

В погребально-поминальном обряде широко применялся огонь: трупосожжения, кострища, сожжение как погребальных конструкций, так и поминальных, использование углей при засыпке могил [5, с. 102–125].

Материалы и исследования

К свидетельствам ритуальных действий, связанных с погребально-поминальным обрядом, на указанном кладбище относятся найденные в насыпях курганов черепа, челюсти и зубы лошади, кости конечностей лошади, отдельные кости или скопления костей животных, как целых, но плохой сохранности, так и дробленых; фрагменты керамики или их скопления, иногда развал одного сосуда, редко целый сосуд, деревянные столбики, железные и костяной предметы и часть бронзового. На погребенной почве зафиксированы кострища, деревянные столбы и столбики, камни, деревянная рама, деревянное и берестяное перекрытие могил, обожженные площадки из глины, деревянные сооружения из тонких бревен, плахи и бересты. Все деревянные объекты сожжены (таблица). Выделяются курганы 1, 11, 13: в первых двух были сожженные деревянные постройки, в третьем – ритуальное захоронение коня.

Опишем находки из насыпей курганов, которые в момент раскопок представляли собой куполообразные сооружения, часто с уплощенным верхом. А. Д. Гаман, анализируя магнитометрические и гипсометрические данные, отмечал, что некоторые курганы в начале их сооружения имели углы, но по мере насыпания они сглаживались. Размеры и высота курганов приведены в таблице. Насыпь состояла из местной почвы – чернозема; околокурганных ям не прослежено. При раскопках возникли сложности в определении границ между древней дневной поверхностью и насыпью кургана, так как насыпь кургана и почвенный слой состояли из чернозема. Во многих случаях таким разделителем являлась глиняная площадка над погребениями.

В насыпях курганов зафиксированы кости животных, чаще одиночные, есть и скопления (к. 7), челюсти лошадей (в трех курганах, в к. 9 – челюсти от двух лошадей), черепа лошадей (в семи курганах по одному черепу) (таблица). Кости животных часто находятся в обломках, их видовой состав не определен. Керамика обнаружена в насыпях восьми курганов, представлена отдельными фрагментами, скоплениями от разных сосудов или развалом от одного сосуда. В кургане 8 обнаружено два целых сосуда, положенных сверху дном (таблица).

Предметы из камня, металла и кости в насыпях курганов. Таких предметов немного. Каменный предмет из кургана 15, обработанный с одной стороны, «представлял собой грубое изображение собаки» [7, с. 28]. В насыпи кургана 4 найден железный наконечник стрелы. Он аналогичен наконечнику из погребения этого кургана: оба плоскоромбические, характерны для развитого Средневековья. В насыпи курганов 12, 13 и 18 обнаружено по одному топорутеслу. В насыпи кургана 6 – один костяной наконечник стрелы.

Еще одна деталь погребально-поминального обряда в Аникином Камне 1 – размещение камней на границах кургана. Так, в кургане 9 большой камень из песчаника был положен в северной части. А. Д. Гаман отмечал: «По всей видимости, он был поставлен вертикально и с течением времени наклонился» [7, с. 28]. В кургане 16 также у северной границы выявлен большой камень – единственная находка в этой насыпи.

Теперь обратимся к курганам, в которых были обнаружены деревянные культовые постройки и другие объекты в них, а также к кургану с захоронением коня.

Материальные остатки ритуальных действий в южной группе курганов могильника Аникин Камень 1

Курган, кол-во погребений внутри кургана	Размеры курганов	Насыпь						Объекты на погр. почве				Дерев. культ. сооруж. и объекты внутри них				Другие детали	
		Кости конечностей лошади	Череп лошади	Челюсти лошади	Фрагменты керамики (ф), сосуд (с)	Кости животных	Столбики	Столбы и столбики	Кострища	Камни	Деревян. рама	Жерди или бревна	Плахи	Столб	Сосуд или скоп.кер.	Глинян. площадка	
К.1, 1 п.	10,5 x 11 x 1 м Грабл.							3	2	1		+		1		+ 8–10 см	Дерев. перекрытия
К. 3, 1 п.	9,5x8,75 x 0,7 м Граб.															+	Дерев. перекрытия
К.4, 1 п.	11 x 12,5x0,8 м Граб.				Фр-ты	+										+ 10–12 см	Желез. наконеч. стрелы
К. 5, 2 п.	5,25 x 6,25 x 0,5 Граб.		1 (СВ)			+										+8-10 см	
К. 6, 1 п.	8 x 9 x 0,7 м Граб.				Фр-ты	+			+							+	Костян. наконеч. стрелы в нас.
К. 7, 4 п.	12,75x13x1,3 м Граб.		1 развал	Часть +1 чел.		+					+	жерди?				+ Внутри рамы для 2-х погреб.	Остатки дерев. рамы
К.8, 3 п.	9,75x7,75x0,7 м Грабл.	2 скопл. +1 часть			2 с. к верху дном			2 стол-бика								+ для 2 погреб.	

К.9, 3 п.	14,5х10,75х1,2 м Грабл.			2-х лош.	Ф-ты	+				1 на границе (СВ)						+	
К. 10, 1 п.	10 х 10 х 1 м Грабл.															+береста	
К. 11. без погр.	13х13х1,2-1,3 м Есть грабл.		2	+	Ф, С	+ зубы и кости лош.						+	+		3 скопл.		Железный предмет в насыпи
К. 12, 1 п.	7 х 7 х 0,6 м															+береста	Жел. топор-тесло
К. 13, 1 п. коня	7 х 7,5 х 0,6 м	1	1				4										Есть береста, 2 желез. пряжки, удила
К. 14, 2 п.	11 х 11,5 х 1 м					+ зубы лошади											П-я закрыты слоем глины
К. 15, 5 п.	19 х 16,5 х 1,6 м		1		3 разбит. сосуда + фр-т	2 скопл., +отдел. кости											Пятно с белой глиной, плаха, камень с изобр. собаки (?)
К. 16, 1 п.	9х9,5х0,2-0,3 м									1 у сев. гран.							
К. 18, 1 п. Не грабл.	9 х 10 х 0,4 м				Разбит. С + ф-ты												Жел. тесло над моги- лой в 1 горизонте, возможно из могилы
К. 19, 1 п. С конем (череп + кости конеч.) в ногах чел.	10 х 13 х 0,8 м Грабл.		1 (СВ)		Скоп.	+ кости лош.	1									+, жерди береста	Насыпь-пирамида с усечен.верхом. Угли в насыпи (обгоревш. плашка или бревнышко)

Курганы без находок в насыпи в таблицу не внесены.

Курган 1. Деревянное сооружение располагалось на погребенной почве, северо-восточнее погребения, в северо-восточном секторе кургана (рис. 1, 2). Оно имело подпрямоугольную форму размером 1,8 x 1,7 м, ориентировано сторонами по линиям СЗ – ЮЗ и СВ – ЮВ.

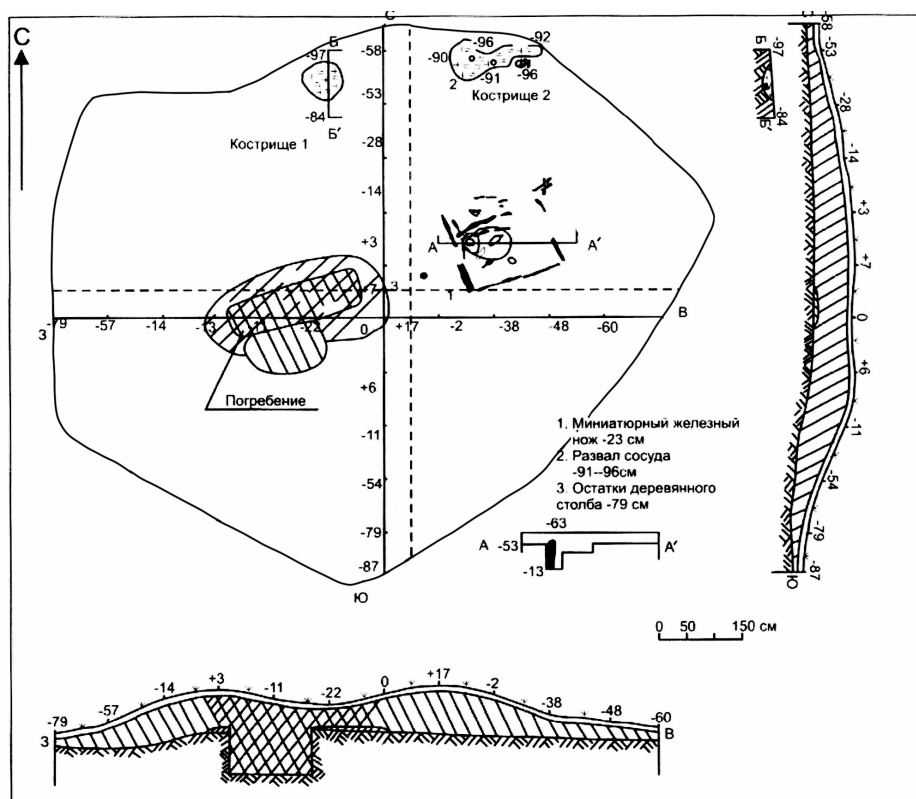

Рис. 1. Курганный могильник Аникин Камень I. Курган 1. План и разрезы

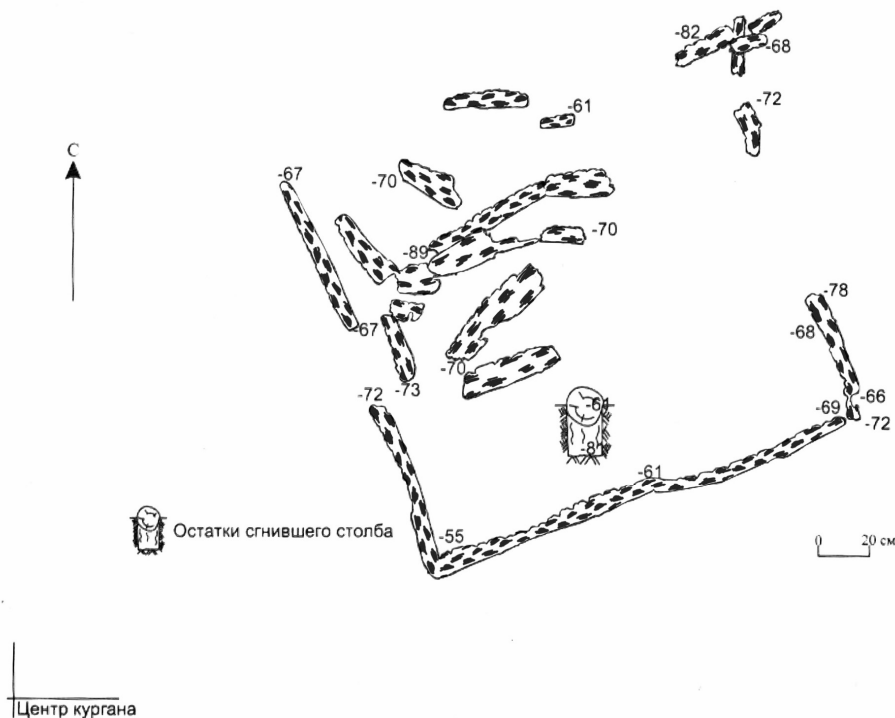

Рис. 2. Курганный могильник Аникин Камень I. Курган 1. План сожженного деревянного сооружения

По предположению А. Д. Гамана, «стенки объекта сооружены из жердей. Венцы складывали, скорее всего, наклонно, в виде пирамиды. Над сооружением была возведена крыша, сохранились остатки кровли. Сооружение было сожжено. Внутри объекта, в 25 см от южной стенки прослежены остатки столба (возможно, несущего) диаметром 14 см, он уходил в материк на 20 см» [7, с. 3]. Под сгоревшим деревянным сооружением выявлено пятно размером 0,85 x 0,6 м, мощностью до 18 см, заполненное гумусированной землей с угольками. В нем найден миниатюрный железный нож и остатки столба диаметром 10 см. Он был поставлен в яму диаметром 30 см. Высота столба 53 см. Еще один сгнивший столб обнаружен между погребением и описанным сооружением. Диаметр его 10 см, был заглублен в землю на 10 см.

В этом кургане, кроме деревянного сооружения, выявлено два кострища. Кострище 1 зафиксировано в поле северо-западного сектора. Его размер 0,7 x 0,7 м, мощность 0,15–0,17 м. Оно состояло из прокаленной земли оранжево-красного цвета, находок в нем не было.

Кострище 2 находилось к северо-востоку от кострища 1, у северной оконечности кургана. Оно неправильной формы, вытянуто по линии ССЗ – ССВ. Длина его 1,63 м, ширина от 0,16 – 0,2 до 0,83 м, мощность от 0,014 до 0,1 м. Заполнено прокаленной землей с вкраплениями и скоплениями углей. С его южной стороны выявлены остатки двух столбиков диаметром 0,08 и 0,09 м, заглубленных в землю на 5 и 10 см. У юго-восточной кромки кострища лежал разбитый сосуд (рис. 1).

Курган 11. В этом кургане погребение отсутствовало. Культовое деревянное сооружение располагалось, как и в кургане 1, в северо-восточном секторе кургана (рис. 3, 4). В процессе исполнения ритуала оно было сожжено и возведена насыпь. Сооружение имело прямоугольную форму, ориентировано стенами под углом 45° к сторонам света. Размер сооружения: длина наиболее сохранившейся юго-западной стенки составляла 2,58 м, юго-восточной – 2,37 м.

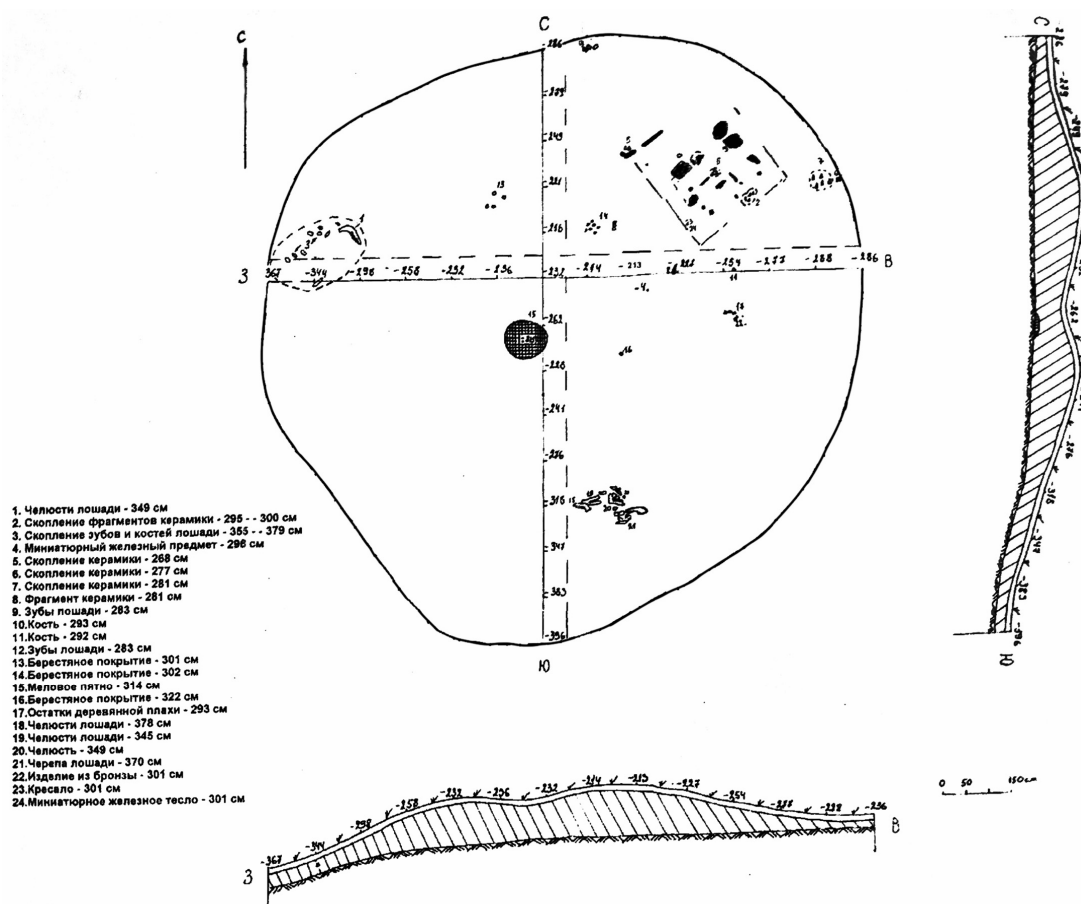

Рис. 3. Курганный могильник Аникин Камень I. Курган 11. План и разрезы

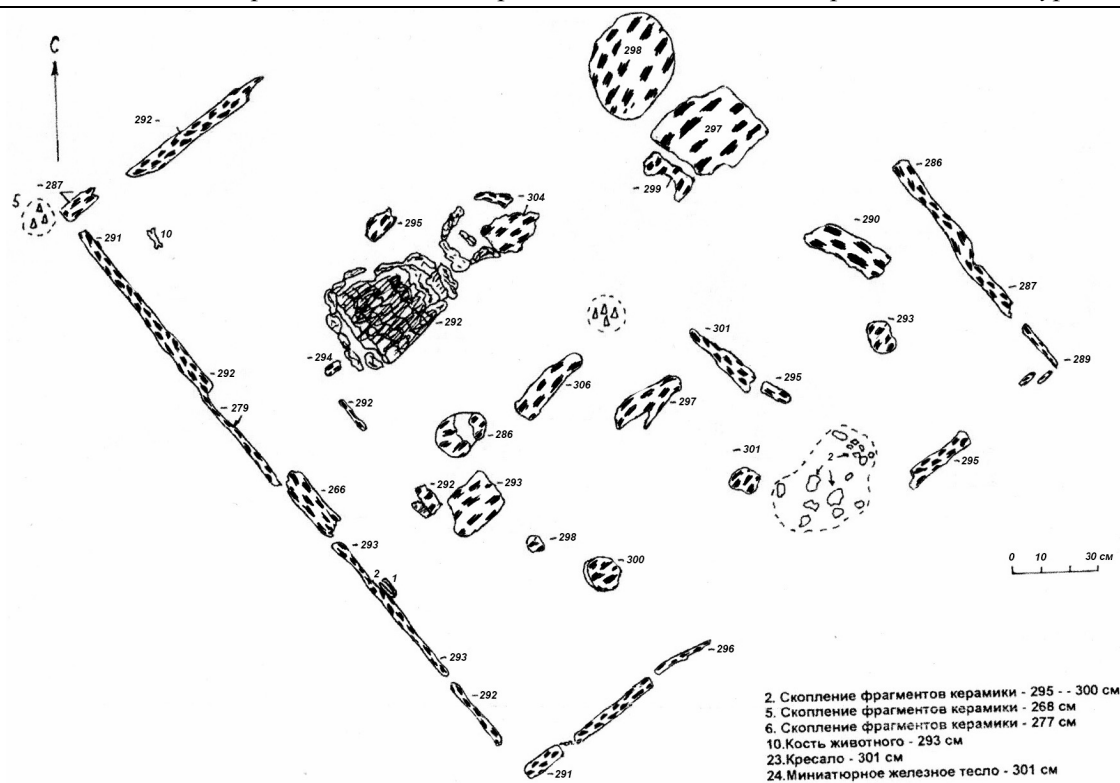

Рис. 4. Курганный могильник Аникин Камень I. Курган 11. План остатков сгоревшего сооружения

Стенки сооружения из поставленных на ребро плах, наибольшая толщина их 3 см. Вдоль юго-восточной стенки выявлены остатки трех торцов бревнышек, такой же фрагмент зафиксирован у центральной части юго-западной стенки. Толщина их от 0,5–2 см до 4–6 см. Сооружение заглублено в погребенную почву на 10–12 см. Сохранились остатки кровли в виде плах шириной до 30 см толщиной 1,5–2 см и остатков полуобгоревшей бересты.

При разборке сооружения выявлены следующие находки: у северо-западного угла – скопление фрагментов керамики, еще одно скопление было расчищено в центре объекта. Оба скопления находились в нижних слоях насыпи, выше уровня сооружения. Внутри объекта найдена кость животного, у юго-восточной стенки – скопление керамики, у юго-западной стенки под плахами – кресало и миниатюрное тесло (рис. 4).

Курган 13. Он имел обычную высоту и размер (таблица). В юго-западном секторе при снятии насыпи зафиксированы остатки от четырех столбиков: три имели диаметр 6–8 см, в основании заострены, четвертый – диаметром 12 см с прямым основанием располагался в центре. Их высота составляла 28, 19, 14 и 13 см, были вбиты в землю. В этом же секторе обнаружены остатки дерева в виде двух параллельных линий длиной 17 и 60 см, шириной 2 см, толщиной 1–2 см, ориентированных с СЗ на ЮВ.

Под насыпью располагалось захоронение коня в виде черепа, костей одной конечности и мелких косточек (рис. 5). Здесь же были небольшие фрагменты бересты. Возможно, захоронение коня в кургане 13 имело отношение к погребению подростка 10–12 лет в кургане 12. Насыпи этих курганов частично слились.

Исходя из общей ситуации, в этом кургане можно предположить, что захоронение коня было ритуальным.

Объединяющим культурно-хронологическим признаком курганов с захоронениями и культовыми постройками является керамика.

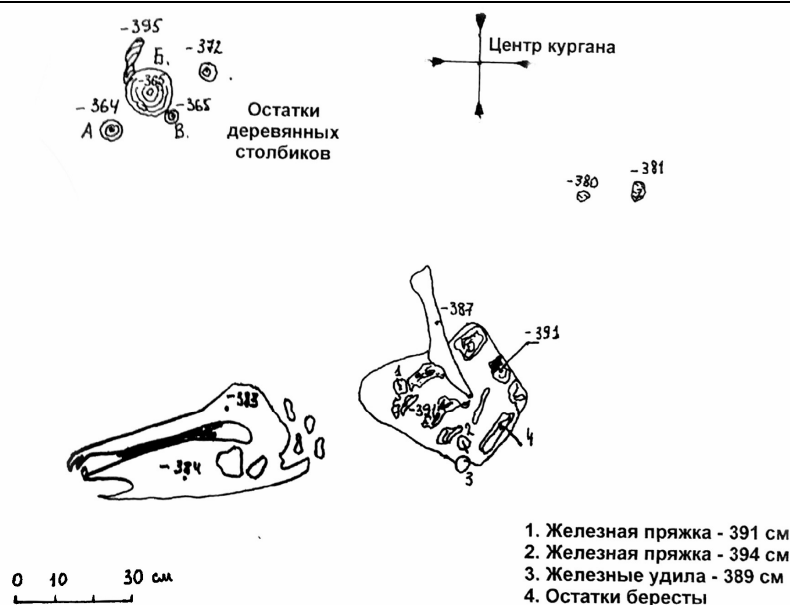

Рис. 5. Курганный могильник Аникин Камень I. Курган 13. План захоронения черепа и костей коня

Керамика. Основным показателем при разработке типологии керамики из культовых комплексов Сопки-2 явилась форма венчика, было выделено три типа [8, с. 79]. По этому же признаку рассмотрим керамику из насыпей и культовых сооружений из могильника Аникин Камень I. Выделено 2 типа. Тип 1. Круглодонные сосуды (некоторые имеют уплощенное дно) с профилированной шейкой, венчик отогнут наружу и оформлен в виде «воротничка». Край венчика орнаментирован либо косыми отрисками гребенчатого штампа (рис. 6-3), либо косыми насечками (рис. 6-1) или защипами (рис. 6-2). Сосуды орнаментированы большей частью

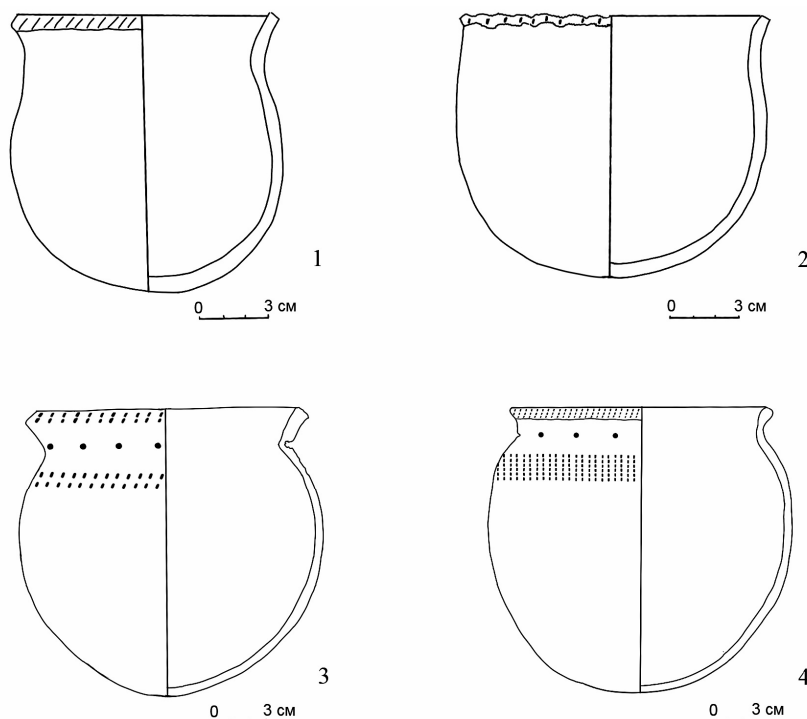

Рис. 6. Курганный могильник Аникин Камень I. Сосуды из насыпей курганов. 1, 2 – курган 8; 3 – курган 1; 4 – курган 15.

в верхней трети горизонтальной полосой из вертикальных или наклонных оттисков гребенки (рис. 6-4) или палочки (рис. 6-3). Граница между шейкой и туловом часто подчеркнута рядом ямок (рис. 6-3, 4). Тип 2 отличается от первого только наличием прямого венчика, что характерно всего для нескольких фрагментов. Орнаментация их такая же, как и у первого типа.

Целых сосудов в насыпях и в культовых объектах найдено всего два (рис. 6-1, 2; к. 8). Выявлено несколько развалов сосудов, впоследствии реставрированных: так, сосуд из насыпи кургана 15 склеен из 48 фрагментов, но без дна; сосуд из насыпи кургана 18 – также без дна; сосуд из кострища 2 кургана 1 восстановлен полностью.

Обратимся к памятникам раннего Средневековья и посмотрим, что было характерно для насыпей курганов различных культур на территории Среднего и Верхнего Приобья Западной Сибири. Для релкинской культуры (в границах Среднего Приобья) Л. А. Чиндина отмечает: «Насыпи некоторых курганов характеризуются рядом устойчивых признаков» [9, с. 80, табл. 12]. В указанную таблицу включено 13 курганов из 14, насыпь характеризуют 9 признаков. Так, отдельные черепа людей вне могил найдены в 6 курганах (к.), кости лошадей – в 10 к., черепа лошадей: – в 5 к., причем в кургане 1–3 черепа, в кургане 2–3 черепа, в кургане 6–5 черепов в кургане 7–2; кострища без вещей зафиксированы в 8 к., кострища с предметами – в 6 к., скопление отдельных предметов – в 5 к. Эти же признаки характерны для насыпей курганов Тимирязевского курганного могильника – 1 (ТКМ) из Томского Приобья, относящегося к верхнеобской культуре [10, с. 143]; Л. А. Чиндина относит его к релкинской культуре [9, с. 116]. В его насыпях на различной глубине зафиксированы костры с предметами, костями животных, отдельные предметы, керамика.

Вернемся к могильнику Аникин Камень 1, к курганам северной группы (20, 27–30), датирующихся ранним Средневековьем [3]. Курган 30 был сооружен в раннем Средневековье. В остальных перечисленных курганах умершие захоранивались в более ранних курганах. Во всех курганах применялось трупосожжение, что характерно для погребального обряда памятников Кузнецкой котловины, относящихся к верхнеобской культуре [11, с. 104].

Из других деталей погребально-поминального обряда северной группы курганов могильника Аникин Камень 1 отметим наличие больших камней к северу от погребений (к. 20, 29).

Сожженные деревянные сооружения известны в могильниках Новосибирского Приобья сросткинской культуры. Так, в насыпи кургана 13 могильника Высокий борок над погребением 4 зафиксированы остатки деревянной конструкции из бревен, досок, жердей и бересты [12, с. 24, рис. 45]. Этот курган датирован X–XII вв. [12, с. 108–109]. В этом же могильнике, в кургане 12 (каменушкинский этап сросткинской культуры, XIII–XIV вв.) к СВВ от центрального погребения в котловане была сооружена деревянная конструкция, стенки которой обставлены плахами, поставленными вертикально. Внутри нее по трем стенам выявлены остатки девяти столбов и найден железный наконечник стрелы [12, с. 25, рис. 78].

Еще одна конструкция зафиксирована в кургане 14 Ельцовского могильника (XIII–XIV вв.). Она располагалась к СВ от погребения, у края кургана, сделана из досок. Сооружение углублено в материк на 10–20 см. В углах обнаружено два керамических сосуда, один из которых перевернут вверх дном, железный нож и полый костяной цилиндр [12, с. 25, рис. 94, 95].

В курганном могильнике Санаторный 1 (басандайская культура) в кургане 19 выявлен сруб в три венца, размером 400 x 320 см, ориентированный по сторонам света, с небольшим отклонением к востоку. Сруб перекрывался берестой. Внутри этого сооружения на погребенной почве располагались три могилы. Сруб был сожжен [13, с. 90]. Это, по-видимому, другая разновидность культовых сооружений. Как поясняют авторы монографии «Памятник Сопка-2 на реке Оми», в будущем (в этнографическое время – Л. М.) – это наземные захоронения с деревянными сооружениями над ними [8].

В курганном могильнике Ташара-Карьер-2 (басандайская культура), в кургане 11 зафиксирована деревянная конструкция над погребением. Размеры ее значительно больше погребения

ния – 400 х 400 см. Она имела подпрямоугольную форму, сооружена из плах, прослежены также остатки бересты [14, с. 77]. «Плахи фиксировались почти сразу под дерном и на глубине 30–40 см от поверхности кургана» [14, с. 285]. При снятии насыпи обнаружены следы прокалов, кости животных, фрагменты керамики и камни.

Одной из черт погребально-поминального обряда сrostкинской культуры Лесостепного Алтая является наличие рам-оград на поверхности могил. Они возводились до закрытия курганной насыпи. Их немного, но они зафиксированы на широкой территории: на Бийско-Чулымской возвышенности, на Приобском плато, в Кузнецкой котловине [15, с. 110, 111]. Рамы-оградки часто сооружали над центральным погребением, иногда они накрывали и соседние могилы. Отличие объектов на могильнике Аникин Камень 1 от сrostкинских в том, что в одном случае погребения в кургане не было (к. 11). Рамы-оградки сrostкинской культуры известны на ее поздних этапах, что по времени совпадает с материалами Аникина Камня 1. Другой отличительной чертой памятников сrostкинской культуры является наличие столбов около могилы и в них [15, с. 111, 112].

В памятниках басандайской культуры, расположенных на Нижней Томи – могильнике у Устья М. Киргизки, Басандайском курганном могильнике, Астраханцевском курганном могильнике (за исключением одного случая), нет специальных сооружений, подобных Аникину Камню 1. Возможно, что южная группа курганов этого могильника относилась не к басандайской культуре, а входила в круг памятников сrostкинской культуры Кузнецкой котловины.

О назначении культовых построек. Многими исследователями, в том числе и М. Ф. Косаревым, могильный комплекс трактуется как модель мира: подземная часть (могила) ассоциируется с Нижним миром, наземная (надмогильный столб – лестница, дерево, погребальный домик, курганная насыпь и др. детали) связывается с Верхним миром [16, с. 320]. «Основная идея погребальной обрядности – это идея жизненного круговорота. Зарывание покойника в землю, положение с умершим могильного имущества, надмогильное сооружение, напутственное слово погребенному, обряд провожания души и т. д. – все это работало на бесперебойность циклов возрождения. Малейшее отступление от погребального канона было чревато сбоями на пути осуществления жизненного круговорота..., что влекло за собой сокращение или даже полное вымирание рода» [16, с. 185]. Возрождение должно было происходить в достаточной для жизни социально-экономической среде, о чем свидетельствуют оставленные на погребенной почве и в насыпи курганов черепа и кости лошади, кости других животных, предметы и керамика. Кроме того, лошадь рассматривалась не только как пища, но и как дар небесным богам. Как считал М. Ф. Косарев, каноны погребальной обрядности сложились в Сибири в эпоху энеолита – бронзы, где было объяснение каждой ее детали. Позднее многие объяснения того, зачем нужно так делать, уже забылись и необходимо было выполнять, «как делали наши предки» или «так надо».

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Материальные остатки при выполнении погребально-поминального обряда в южной группе курганов могильника Аникин Камень 1 обнаружены в насыпи, на погребенной почве в виде костей животных, керамики, предметов вооружения и быта. В двух курганах сооружались специальные деревянные постройки и в ходе выполнения обряда они были сожжены.

2. Обозначенные выше находки, кроме деревянных сооружений, в памятниках Томского Приобья известны с раннего Средневековья.

3. Специальные деревянные сооружения прослежены в могильниках Томского Приобья с начала II тыс. н. э. Они зафиксированы в могильниках сrostкинской, басандайской и кыштовской культур.

4. Все ритуальные действия, выполняемые при погребении и поминках в языческом миропонимании были направлены на возрождение и пополнение рода.

Список источников:

1. Трухин Г. В. Описание археологических памятников по берегам реки Томи в пределах Томской области // Уч. Зап. ТГПИ, 1952. Т. IX. С. 64–75.
2. Ожередов Ю. И., Яковлев Я. А. Археологическая карта Томской области. Томск, 1993. 206 с.
3. Плетнева Л. М., Гаман А. Д. Погребения VIII–X вв. из могильника Аникин Камень 1. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. С. 96–106.
4. Плетнева Л. М., Гаман А. Д. Курганы раннего железного века из могильника Аникин Камень 1 // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования. Сб. тр. каф. археологии и этнологии ТГПУ. Вып. 4. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. С. 76–93.
5. Гаман А. Д., Плетнева Л. М. Погребения XI–XIII вв. из курганного могильника Аникин Камень 1 // След на песке. Материалы и исследования по археологии. Томск: Дельтаплан; Северск, 2010. С. 102–132.
6. Плетнева Л. М. Деревянные культовые объекты из курганного могильника Аникин Камень 1: сб. тезисов Междунар. научной конф. 30-е Дульзоновские чтения «Комплексное изучение языков и культур народов России» (21–24 сент. 2023). Томск, 2023. С. 111–112.
7. Гаман А. Д. Отчет об археологических исследованиях курганного могильника Аникин Камень 1 в Томском районе Томской области // Архив Музея г. Северска, № 12, 1996. 37 с. + 175 рис.
8. Молодин В. И., Ефремова Н. С., Соловьев А. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. Т. 6. Ритуальные комплексы эпохи Средневековья. 143 с.
9. Чиндина Л. А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 192 с.
10. Плетнева Л. М. Средневековье раннее // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 142–144.
11. Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Археология Западно-Сибирской равнины: учебное пособие. Новосибирск, 2004. 136 с.
12. Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
13. Росляков С. Г. Курганный могильник Санаторный-1 // Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 71–275.
14. Новиков А. В. Курганный могильник Ташара-Карьер-2 // Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Гл. 3. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 276–337.
15. Горбунов В. В., Тишкин А. А. Курганы сrostкинской культуры на Приобском плато. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. 320 с.
16. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания. По сибирским археолого-этнографическим материалам. М.: Ладога-100, 2003. 352 с.

Плетнева Людмила Михайловна.

Доктор исторических наук, независимый исследователь.

Ул. Ф. Мюнниха, 11, кв. 38, Томск, 634059.

E-mail: mila.pletnyova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2023 г.

L. M. Pletneva

MATERIAL EVIDENCE OF BURIAL AND COMMEMORATIVE RITUALS IN THE BURIAL MOUNDS AND THE BURIED SOIL OF THE SOUTHERN BURIAL MOUND GROUP OF THE ANIKIN KAMEN 1 BURIAL GROUND

The Anikin Kamen 1 burial ground is located in the Tomsk district of the Tomsk region. A. D. Gaman excavated it in 1994 and 1996. The burial ground consisted of two groups of burial mounds: a northern and a southern one. This article examines the findings from the southern group. The work aims to analyze the objects and finds in the burial mounds and the soil, including special wooden constructions for burial and memorial rituals, from the southern burial mound group of the Anikin Kamen 1 burial ground and to relate these objects and finds to other cultures of the High Middle Ages in the upper and middle Ob region. In addition to the objects found in the burial mounds (animal bones, stones, pottery, personal items), burnt wooden constructions were also found in two burial mounds. Similar objects were found in monuments of the Srostki, Basandaika, and Kyshstovka cultures in western Siberia. The finds in the burial mounds and soil indicate that the burial and memorial rituals were carried out. These rituals can be traced back to the Upper and Middle Ob regions' Early and High Middle Ages. In the High Middle Ages, special wooden constructions were erected inside and outside the burial mounds in this area.

The author of this work agrees with the opinion of M. F. Kosarev that all burial and memorial acts are connected with a pagan worldview of rebirth.

Keywords: *burial ground, burial, funeral and commemoration rituals, wooden cult constructions*

References:

1. Trukhin G. V. Opisaniye arkheologicheskikh pamyatnikov po beregam reki Tomi v predelakh Tomskoy oblasti [Description of Archaeological Sites along the Banks of the Tom River within the Tomsk Region] / Uch. Zap. Tomsk State Pedagogical University, 1952. Vol. IX. P. 64–75 (in Russian).
2. Ozheredov Yu. I., Yakovlev Ya. A. Arkheologicheskaya karta Tomskoy oblasti [Archaeological map of the Tomsk Region] Tomsk, 1993. 206 p. (in Russian).
3. Pletneva L. M., Gaman A. D. Pogrebeniya VIII–X vv. Iz mogilnika Anikin Kamen'–1 [Burials of the 8th–10th Centuries from the Anikin Kamen 1 Burial Ground]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 2009. P. 96–106 (in Russian).
4. Pletneva L. M., Gaman A. D. Kurgany rannego zheleznogo veka iz mogilnika Anikin Kamen' 1 [Early Iron Age Mounds from the Anikin Kamen 1 Burial Ground] / Arkheologiya i etnografiya Priobia: materialy i issledovaniya [Archeology and Ethnography of the Ob Region. Materials and Research]. Proceedings of the Department of Archaeology and Ethnology, Tomsk State Pedagogical University. Issue 4. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. P. 76–93 (in Russian).
5. Gaman A. D., Pletneva L. M. Pogrebeniya XI–XIII vv. iz kurgannogo mogilnika Anikin Kamen' 1 [Graves of the 11th–13th Centuries from the Anikin Kamen 1 Burial Mound]. In: Sled na peske. Materialy i issledovaniya po arkheologii [Trace on the Sand. Archaeological Materials and Studies]. Tomsk: Deltoplan; Seversk. P. 102–132 (in Russian).
6. Pletneva L. M. Derevyannyye kultovyye ob'yekty iz kurgannogo mogilnika Anikin Kamen' 1 [Wooden Cult Objects from the Anikin Kamen 1 Burial Mound] / Sb. tezisev Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 30-ye Dulzonovskiye chteniya "Kompleksnoye izucheniye yazykov i kultur narodov Rosii" [Collection of Abstracts of the 30th International Scientific Dulzon Conference: Comprehensive Study of the Languages and Cultures of the Peoples of Russia] (Sept. 21–24, 2023). Tomsk. P. 111–112 (in Russian).
7. Gaman A. D. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh kurgannogo mogilnika Anikin Kamen'-I v Tomskom rayone Tomskoy oblasti [Report on the Archaeological Research of the Anikin Kamen-I Burial Mound in the Tomsky District of the Tomsk Region] / Muzey goroda g. Severska, No. 12. 37 p. + 175 figures (in Russian).
8. Molodin V. I., Efremova N. S., Solovyov A. I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi [Sopka-2 Monument on the Om River]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 6. Ritualnyye komplekсы epokhi Srednevekovya [Ritual Complexes of the Middle Ages] 143 p. (in Russian).
9. Chindina L. A. Mogilnik Relka na Sredney Obi [The Relka Burial Mound in the Middle Ob Region]. Tomsk State University. 192 p. (in Russian).
10. Pletneva L. M. Srednevekov'ye rannee (The Early Middle Ages). In: Narody i kultury Tomsko-Narymskogo Priobia: materialy k entsiklopedii Tomskoy oblasti [The Peoples and Cultures of the Tomsk–Narym Ob Region: Source Data for the Encyclopedia of Tomsk Region Museums]. Tomsk: Tomsk State University. P. 142–144 (in Russian).
11. Troitskaya T. N., Novikov A. V. Arkheologiya Zapadno-Sibirskoy ravniny [Archeology of the West Siberian Plain] Textbook. Novosibirsk. 136 p. (in Russian).
12. Adamov A. A. Novosibirskoye Pribye v X–XIV vv. [Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th Centuries]. Tobolsk – Omsk: Omsk State Pedagogical University. 256 p. (in Russian).
13. Roslyakov S. G. Kurganny mogilnik Sanatornyy-1 [Sanatorny-1 Burial Mound]. In: Verkhneye Priob'ye na rubezhe epokh (basandayskaya kultura) [Upper Ob Region at the Turn of the Ages (Basandaika Culture)]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. P. 71–275 (in Russian).
14. Novikov A. V. Kurganny mogilnik Tashara-Karyer-2 [Tashara-Karyer-2 Burial Mound]. In: Verkhneye Priob'ye na rubezhe epokh (basandayskaya kultura) [Upper Ob Region at the Turn of the Ages (Basandaika Culture)]. Chapter 3. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. P. 276–337 (in Russian).
15. Gorbunov V. V., Tishkin A. A. Kurgany srostkinsoy kultury na Priobskom plato [Mounds of the Srostki Culture on the Ob Plateau]. Barnaul: Altai University. 320 p. (in Russian).
16. Kosarev M. F. Osnovy yazycheskogo miroponimaniya. Po sibirskim arkheologo-etnograficheskim materialam [Fundamentals of Pagan Worldview. Based on Siberian Archaeological and Ethnographic Materials] Moscow: Ladoga-100. 352 p. (in Russian).

Pletneva Lyudmila Mikhailovna.

Doctor of Historical Sciences, independent researcher.

F. Myunniha Str., 11, ap. 38, Tomsk, Russia, 634059.

E-mail: anzass@mail.ru